
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ИГРЫ

И.Л. Андреев, Л.Н. Назарова

DOI: 10.7256/2070-8955.2013.5.7930

ИНТЕРНЕТ: КОГДА СЛУГА СТАНОВИТСЯ ГОСПОДИНОМ

***Аннотация.** Проблема неоднозначного воздействия Интернета на психику пользователя и его окружение обретает все больший социальный резонанс. Информатизация резко изменила виды, формы и инструменты деятельности, феномены и приоритеты образа жизни, характерные как для традиционного, так и для индустриального общества. Складывающаяся ситуация приходит в резкое противоречие с волеием как свойством человека виртуально делать осознанный выбор из имеющихся реальных альтернатив, системно претворять его в жизнь и лично нести за него социальную и моральную ответственность перед государством и обществом, перед другими людьми и перед самим собой.*

***Ключевые слова:** психология, философия, информатизация, компьютер, человек в ситуации выбора, интернет-аддикция, аутизм, игромания, ситуация выбора, Интернет.*

Алфавит, книга, компьютер

Каждый фундаментальный сдвиг мировой Истории имел в своих истоках интеллектуально-информационный взрыв, открывающий людям новые горизонты выбора своего поведения, подкрепленные совершенствованием структуры головного мозга, хотя значение таких открытий и тем более их психофизиологических «подкреплений» осознавалось далеко не сразу и не всеми. Легенда гласит, что когда фараону представили создателя алфавита, он разгневался и повелел его казнить со словами: «Это же испортит людям память!». Изобретение печатного станка и создание Гуттенберговой Галактики создали предпосылки массовой грамотности и бумажно-письменного общения. Это событие, вкупе с Реформацией Лютера и протестантской этикой Кальвина, а также благодаря паровой машине и электричеству, позволило сотканной из осколков Римской империи Западной Европе стать фундаментом промышленной цивилизации. Бурное развитие вычислительной техники, кибернетики и создание компактного энергоёмкого персонального компьютера вывело человечество из эволюционного тупика индустриализма и открыло ему перспективу планетарного информационного общества. Поэтому характеристика нашей эпохи как постиндустриального общества в познавательном плане не дает ничего, кроме отражения временной подвижки. Гораздо важнее то, что она является информационной, ибо на

фундаменте вещества и энергии на первый план общественной и личной жизни всё более явно выдвигается информация.

Глобальной зарницей эры тотальной информатизации стал Интернет, кардинально и стремительно меняющий облик и представления о будущем всего человечества. Столь мощная новация в сфере объединения человека с созданной им же технической системой не могла не породить потребности в её философском осмыслении. Откуда и зачем он появился? Интернет впервые явно, реально и виртуально, объединил вещественно-энергетические аспекты бытия с интеллектуальными и эмоциональными сторонами человеческой психики. То, что раньше выступало как виртуальная противоположность материи и сознания, здесь смотрится синтезом «железа и кремния» с интеллектуальными наработками и программным обеспечением оптимального функционирования Сети. Интернет нередко называют интеллектуальным средством, с помощью которого человек добывает информацию и обеспечивает общение с окружающим миром в планетарном масштабе. Когда-то специализированный инструмент дал мощный толчок неолитической революции, на фундаменте которой сложились древневосточные, античные и средневековые цивилизации. Затем инструмент стал рабочим органом машины, придавшей ему искусственный и управляемый человеком источник энергии. Инструмент был продолжением физического тела человека. Компьютер и Интернет становятся технологическим и информационным «дополнением» его мозга и интеллекта.

Неолитическая и промышленная революции в производительных силах, а тем более совершающийся на наших глазах процесс перехода от очаговой индустрии к хозяйственной системе, опирающейся на глобальную компьютерную Сеть, вызвали мощные социальные сдвиги. Для многих миллионов людей и целых поколений внедрение инструмента и машины означали трагическое крушение привычного образа жизни, разгул насилия, разбоя и рабства, личной зависимости и эксплуатации, безработицы и обнищания, отчаяния и слепого протеста, потерю жизненных ориентиров и отвращение ко всякому труду, люмпенизацию и пауперизацию. Не проходит безболезненно современное наступление информатики и появление рядом с синими и белыми, золотых «воротничков». Не исключено, что вулканический всплеск всемирного терроризма и наркомании подспудно связан с панической растерянностью человека толпы перед всемогущей и вместе с тем перцептивно не воспринимаемой виртуальностью нового миропорядка и не подготовленными естественной эволюцией психики темпами информационно-интернетовского наваждения¹. Грядет новая дифференциация общества, поначалу отделяющая пользователей Интернета от людей только книжной грамотности, дающая в перспективе приоритетные социальные преимущества ученым и программистам на фоне падения престижа и самой надобности во многих профессиях, дефицитных в индустриальную эпоху.

Люди вдруг с особой остротой обнаружили, что живут в вероятностном мире, где неизменны лишь сами изменения, в том числе те, к которым их психика оказалась слабо подготовленной предшествующей эволюцией. Назрела задача помочь человеку достойно их встречать и адекватно использовать себе во благо. Невольно вспоминаются замечания, немодного нынче, Маркса о возрастающей роли науки, техники и технологий, о грядущей кооперации интеллектуальных сил человечества, о превращении овеществленной силы знания в главную составляющую всемирного хозяйства, о трансформации рутинного подневольного труда и регулируемой контрактом работы в творческий процесс. Именно эти тезисы легли в основу его концепции научно-технической революции, призванной сменить машинное общество той эпохи. Информатизация и Интернет обещают взять на себя именно эту социальную роль, одновременно создавая серьёзную угрозу рыночному и банковскому неокapитализму Западной Европы и Северной Америки, вынесенному в своих наиболее отвратительных чертах в страны с преобладанием

традиционного менталитета под флагом «догоняющего» развития².

Золотая рыбка в прозрачном аквариуме?

«Нет в мире совершенства», — грустно заметил мудрый Лис в «Маленьком принце» Антуана Сент-Экзюпери. Верно: бесплатный сыр бывает только в мышеловке. В конце концов, таковой оказался для многих сам Интернет. Помимо функции «библиотеки без стен» и планетарного справочного издания, он из покорного поначалу слуги и безропотного помощника стал упорно превращаться в требовательного повелителя и социального надзирателя. Французские философы Жиль Делёз и Феликс Гваттари, первыми акцентировали внимание на том, что Сеть является открытой, принципиально незаконченной, неиерархической, динамически развивающейся, делокализованной информационной системой, где существенными являются не сами узлы связи, а линии соединения. Благодаря невозможности блокады, изоляции и цензуры Интернет стал, по их оценке, «детерриторизованной зоной свободы», принципиально неподконтрольной и превентивно оппозиционной любым проявлениям силового воздействия, в том числе со стороны диктаторских поползновений властей и иных сильных мира сего.

Однако тотальная компьютеризация социальной жизни может создавать для индивида иллюзорную свободу, своего рода эффект золотой рыбки в прозрачном аквариуме, то есть, поставить личность под контроль Системы, считывающей её передвижения, покупки, контакты и становящейся тем самым региональным или даже всемирным интернет-полицейским. При определенном уровне незащищенности общества, подчеркивал еще на заре Всемирной Паутины академик О.И. Ларичев из Института системного анализа РАН, высока опасность создания электронной пирамиды власти, против которой будут бессильны и мощный совокупный общественный интеллект, и достаточный уровень материальной культуры.

Нередко в роли интернет-деспота видят саморазвивающийся искусственный Разум, в перспективе способный, согласно данному сценарию, запросто поработить человечество, или, вообще, предлагают рассматривать земную цивилизацию как запрограммированную Свыше «реальную виртуальность». При этом из виду упускается одна принципиальная в методологическом плане «мелочь»: человек мо-

¹ Андреев И.Л., Назарова Л.Н. Психиатрия как философско-культурный феномен // *Философия и культура*. 2012. № 1.

² Иноземцев В.Л. Пределы догоняющего развития. М.: Экономика, 2000. 295 с.; Федотова В.Г. Хорошее общество. М.: Прогресс-Традиция, 2005. С. 247-252.

жет мыслить, опираясь на интуицию и творческие озарения, а компьютер и Интернет, при наилучшем программном обеспечении, способны лишь искать, находить и комбинировать информацию, заложенную в Сеть, но лишены целенаправленного креативного потенциала, сравнимого с человеческим мозгом и историей цивилизации. Присущая Интернету динамичная энциклопедичность делает его мощным конкурентом печатных изданий информационно-справочного характера. Продукты интеллектуальной деятельности, систематизированные в Интернете, с одной стороны, открывают властным структурам, а также их оппонентам возможность мощного суперактивного влияния на сознание людей и тем самым на эволюцию общества в определенном направлении; с другой стороны, это дает повод ряду глобальных аналитиков считать Сеть надежной опорой демократии будущего государственности, специфической информационной «пятой властью», естественно (добавим от себя — И.А., Л.Н.), со всеми присущими любой власти неизбежными проблемами и трудно регулируемые противоречиями. Недаром, прозорливый Билл Гейтс заранее предсказал неизбежный обвал всемирной банковской системы, дебют которого развертывается на наших глазах. Талантливый отечественный аналитик А.И. Неклесса из Института Африки РАН еще несколько лет назад выдвинул близкий взглядам Билла Гейтса тезис о валютно-финансовой паразитизации современного мира, ставшей помехой на пути продуктивного и социально ориентированного развития человечества.

Интернет тесно связан с государственным правом и с гражданской юриспруденцией, прежде всего, в контексте несвойственного прежним этапам истории акцентирования всё возрастающей роли в жизни человека и человечества интеллектуальной (духовной) деятельности и её продуктов. Они всё чаще выступают предметом интеллектуальной собственности, причем, не только на программные и технологические средства, используемые или транслируемые через Интернет, но и на всё более расширяющийся круг предметов обычной человеческой деятельности. Интеллектуальная собственность предполагает право её создателя (создателей) на распоряжение, владение и пользование авторизованными творениями человеческого мозга, которые могут тиражироваться на весь мир и возмездно передаваться другим лицам и организациям. Это резко актуализирует роль и значение в жизни общества авторского права и патентного законодательства, прежде находившихся на периферии классического вещного права, сложившегося в римской империи и повторно

кодифицированного Наполеоном³. Электронная кодификация принципов и норм международного права и национального законодательства выступают надежной опорой государственных служб и интеллектуально бизнеса в виде системы «одного окна», интернет-заявлений, интернет-переписки, интернет-консалтинга, интернет-переговоров, интернет-экспертиз⁴.

Видимо, в самой ближайшее время новая технология общения — *интернетика*⁵ в виде интернет-педагогики и интернет-дидактики, наряду с полномасштабной информатикой, станет не только методологической основой дистанционного образования и просвещения, но и специальным предметом преподавания (не только электронного, но и книжно-разговорного) в самых различных учебных заведениях и курсах для желающих приобщиться к Интернету. Без его практического освоения трудно оставаться активным и полноценным членом формирующегося гражданского общества. Вместе с тем, не следует недооценивать и противоположную тенденцию: сетевые технологии как новейшую форму социальной мобилизации, которая может почти мгновенно в региональных масштабах инициировать протестные настроения и мероприятия, его демонстрирующие правящим кругам. «Рыбки» могут сбиваться в большие косяки и создавать вполне реальные угрозы ненасытным «акулам» бизнеса и неповоротливым «китам» политической власти. Тем, в свою очередь, подчас весьма серьезно достается от новоявленных «борцов за справедливость» в виде бурно расплодившихся блогеров и хакеров. В частности, этим можно объяснить начавшуюся эпидемию отказов от думских мандатов и сенаторских кресел, от высоких должностей на государственной службе и от несправедливым путем приобретенных ученых степеней.

Куда заводит интернет-номада его компьютерный верблюд?

Неудивительно, что появление Интернета оценивается порой прямо противоположным образом. Одни видят в нем реальное деяние и промысел Божий либо виртуальные изыски Верховного Разума, то есть приписывают ему роль Бога, который выведет род людской из тех тупиков эволюции, в которые оно за-

³ Андреев И.Л. Интеллектуальная рента эпохи информатизации // Вестник Российской академии наук. 2004. № 5.

⁴ Андреев И.Л. Человек и документ // Российская Федерация сегодня. 2002. № 7; его же. Компьютер или наручники? // Вестник Российской академии наук. 2009. № 7. С. 669-672.

⁵ Андреев И.Л., Яскевич Я.С., Нехаев С.А., Кривошеин Н.В. Словарь прикладной интернетологии // Компакт-диск. М.: Институт интернетологии, 2004.

брело по неведению, честолюбию и гордыни. Другие, включая известного эзотерика Даниила Андреева, со слов его вдовы, считают Интернет остроумным, привлекательным и завлекательным, но все-таки дьявольским порождением и наваждением, в конечном счете, угрожающим человечеству неведомыми прежде бедами. Помните: в середине XX в. противники телевидения уверяли, что неотвратимая телемания погубит цивилизацию. Конечно, определённые издержки оно принесло. Не в меру впечатлительные доярки ради бразильского сериала «Рабыня Изаура» нередко забывали во время подоить своих коров. Еще раньше, на заре автостроения, скептики предсказывали почти неизбежную гибель человечества под колесами лимузинов и тем более грузовиков. Элементы подобного гипертрофирования фатальной злокозненности Интернета сегодня прочно «сидят» в сознании части современников, тем более что в воронку интернетовского аутизма поначалу попадает 15-20% пользователей. И далеко не все они благополучно из нее выбираются. В Китае, по данным 2011 г., из 1.334 млн жителей 457 млн пользовались Интернетом. Из них порядка 30 млн были уже поражены патологической интернет-зависимостью. Они могли проводить за компьютером до 18 часов в сутки. Появились скандалы и даже разводы из-за бесконечных электронных туров в другие измерения и коварных виртуальных «измен»⁶. Недаром, психологи и психиатры во всём мире спешно разрабатывают специальные меры антиинтернетовского противостояния, пытаются превентивно смягчить опасность возможной деформации и даже ломки структуры неустойчивой личности от притягательно-магического воздействия вездесущего Интернета.

Вместе с тем, безоговорочно видеть в Интернете знаковый символ свободы мешает весьма распространенное отождествление последней с анархизмом и хаосом в результате низкого уровня массовой киберкультуры: упрощенный доступ к Сети часто опережает формирование у пользователей и особенно у юных программистов интеллигентной этики интернет-поведения и интернет-общения. Кроме того, технологическая возможность произвольного и порой бесцельного кочевания по необозримым просторам интернет-пространства отнюдь не синоним абсолютной свободы, хотя бы в силу зависимости от специфического различия условий тех «регионов», куда заводит интернет-номада его компьютерный верблюд. Кукловод волею судеб, сам того подчас не замечая, вполне может оказаться игрушкой ведомой им куклы. Подобная инверсия ролей и статусов Интернета и пользователя отнюдь не всегда

остаётся безобидным курьёзом. Ведь соединения компьютера и его лощманские функции навигации в Сети выполняют отнюдь не руки, лежащие на клавиатуре, а руководящий ими мозг человека. Отсутствие должной интернет-культуры может загнать его в глубокую пещеру аутизма или сделать заядлым интернетголиком, вплоть до «компьютерной шизофрении».

Люди интуитивно чувствуют это. С появлением компьютера в наиболее благополучных странах Запада отмечен феномен своего рода «бегства от будущего», навязчивое стремление части интеллектуалов спрятать голову в песок прошлого, чтобы сохранить даже ценой социальной мумификации свою индивидуальность и роскошь непосредственного человеческого общения в пику во многом деперсонализованному компьютерному «раю» и рискующей смести реальную неповторимость личности лавине искусственных (виртуальных) контактов по Интернету. Рядом с фантастикой, компьютерной графикой и сюжетами звездных войн вновь обретают популярность исторические хроники и мемуары. Становятся модными туристические экскурсии в прошлое. Возникают целые «деревни» беглецов от информатизации из самых интернетизированных стран — Германии, Голландии и других. Неожиданно выявилось скромное обаяние палеолита. Всё более распространенной психологической отдушиной становятся «санатории», имитирующие естественную жизнь первобытной общины без денег, без налогов, без нескончаемой гонки за прибылью, без комфорта и информационно-интернетовского натиска современной цивилизации. Всемирно известный писатель-фантаст Артур Кларк предпочел на закате жизни укрыться на далеком острове Шри-Ланка. Таковы издержки бурной информатизации, захлестывающей современный мир.

Как всякая область, имеющая отношение к социальным процессам и государственной службе, Интернет требует соблюдения порою жестких этических принципов и правовых норм со стороны всех пользователей и адресатов. Эта проблема становится актуальной. Первый звонок прозвенел: Совершено убийство по Интернету. Больному, находящемуся в реанимации, вторгнувшись в госпитальный компьютер, отключили системы жизнеобеспечения. В другом случае на компьютер жертвы была передана такая специально подобранная комбинация цветов и геометрических образов, что у человека произошла остановка сердца, и он погиб буквально на глазах своих коллег, находившихся в том же помещении. Так что проблема криминала принимает в эпоху Интернета новые формы, а потому на повестке дня стоит разработка стратегии правовой защиты со

⁶ Андреев И.Л. Не стать бы Мухой во Всемирной Паутине // ФСБ: за и против. 2008. № 1.

стороны государства не только программного обеспечения и иных интеллектуальных продуктов, но и самого социума, включая жизнь и здоровье людей. Более того, в странах Тропической Африки отмечен опасный феномен внедрения Интернета в структуру тайных ритуальных обществ⁷. Впрочем, некоторые психиатры и психологи возлагают на Интернет определенные надежды, имея в виду психически неустойчивых лиц со склонностью к агрессивным проявлениям. Возможно, есть надежда, что хотя бы некоторые из них смогут удовлетворить в интернет-играх или в интернет-общении свои антисоциальные потенции и амбиции, находясь в виртуальном пространстве, снимая тем самым стресс и тревожность, получая относительно безобидную сублимацию комплексов агрессии и/или мании преследования.

В пещере аутизма: от временного уединения — к вечному одиночеству

Интернет-субкультура не только отражает, но нередко также вытесняет, подменяет в сознании неадекватного пользователя реальный мир и традиционные социальные институты. Примерно 10% интернет-аудитории оценивают Сеть как неотъемлемую часть своей жизни. Вероятно, именно они составляют группу риска по формированию интернет-аддикции. При этом симулякры индивидуальностей и симулякры общения почти никогда не переносятся в реальный мир и ограничиваются виртуальным пространством, которое и становится «заместительной» реальностью индивида. Деятельность подменяется однообразными искалками, стрелялками, и бродилками. Происходит своеобразная аутизация, отрыв от социальной среды и погружение в виртуальную реальность, которая нередко становится его доминирующим внутренним миром. В медицине и психиатрии под аутизмом понимают нарушение развития нервной системы, для которого свойственны многообразные проявления. У людей искажаются реакции «комплекса оживления», характеризующиеся аффективной готовностью к общению с другими. При этом компоненты реакции оживления при отсутствии собеседников относятся к неодушевленным предметам. Схожие изменения отмечаются и при интернет-аддикции: неодушевленные интернет-объекты заменяют реальное бытие.

Пока медицинская наука ищет генетические, психологические и социальные корни аутизма, особенно чуткий к новациям прыткий интернет-бизнес быстро

нащупал нишу экономически эффективного использования психиатрических инвалидов — клинических аутистов. В американской компании «Aspiritech» (Дух и технология), занимающейся тестированием и поиском ошибок в новом программном обеспечении, их порядка 80 процентов персонала. Они чрезвычайно сосредоточены. Их не напрягает, а, напротив, им доставляет удовольствие однообразие и монотонность работы. Там, где другие отвлекаются, аутисты увлекаются, погружаясь с головой в порученную им проблему. Правда, есть и особенности в организации производства: приглушённый свет, мягкая музыка, на работу можно опаздывать, начальству категорически запрещено повышать голос и реагировать на некоторые безобидные причуды (позы, гримасы, ступоры) своих подопечных. Соседи по работе обычно на это не обращают внимания: у них свои тараканы свободно бродят по необъятным просторам сознания.

Предполагается, что симптомы аутизма связаны с нарушениями функционирования иммунной системы. Однако, несмотря на обширные исследования, до сих пор не удалось обнаружить какие-либо значимые данные о характере этих процессов и их локализации. Не означает ли это, что интернет-зависимость формирует некое патологическое нейрофизиологическое состояние мозга, характерное и для аутизма? Как лечить интернет-аддикта? Отобрав компьютер (это небезопасно: в 2012 г. в Санкт-Петербурге подросток, в приступе гнева зарезал свою мать за то, что она отобрала у него компьютер), кормить психотропными таблетками (небезвредно для формирующегося организма) или использовать для профилактики интернет-аддикции ... online-психотерапию?

Создание виртуальных образов, зачастую полярных и далеких от реальности, является одним из механизмов, обуславливающих интернет-зависимость. При этом анонимность и невозможность проверки предоставленного образа, свободное соединение в виртуальном образе реальных, желаемых и целиком вымышленных характерологических и иных особенностей, стимулируют внутреннюю трансформацию складывающейся и неустойчивой личности. С другой стороны, виртуальная среда — идеальное поле для проекции фантазий, в том числе патологических, которые нередко встречаются у детей и у подростков, особенно в период пубертатного криза. В отличие от подвижных, быстро меняющихся, тесно связанных с реальностью фантазий психически здорового человека, патологические фантазии Интернета характеризуются необычной стойкостью, козностью, нередко оторваны от реальности, причудливы по содержанию, часто сопровождаются нарушениями поведения и явлениями

⁷ Андреев И.Л. Там, где бессилён Интерпол // ФСБ: за и против. 2008. № 2.

дезадаптации. Виртуальная среда активно поощряет и прочно фиксирует эти фантазии, закрепляя тем самым развивающуюся патологию личности. У лиц с более тяжелыми психическими расстройствами фантазии подобного типа могут приобретать откровенно садистский оттенок и тем самым создавать угрозу здоровью и жизни окружающих.

Больше похожая сегодня на безбрежную анархию, «демократия», присутствующая в Сети, тем не менее, дает человеку, особенно психологически неуверенному в себе, вожделенную свободу, которой он, как правило, лишен в обычных условиях. Отсутствие моральной сетевой цензуры, способной воспрепятствовать реализации патологического творчества, способствует его процветанию в виртуальном пространстве. Интернет являет (в отличие от прежде доминантных: карточных и спортивных игр, требующих немалых средств, оборудованного места проведения, наличия какого-то инвентаря, группы или команды участников), изобилие компьютерных игровых сюжетов, находящихся в свободном доступе пользователя и независимых ни от места, ни от времени игры.

Размышляя о причинах появления в ситуации обвального крушения СССР «странной психической патологии» — утраты людьми, в условиях сшибки исторических ориентиров и нахлынувшей на них смуты, чувства социальной и личной ответственности, глубокий мыслитель и яркий публицист профессор С.Г. Кара-Мурза зафиксировал сдвиг массового сознания советского человека того периода от концептуально-реалистического к особому типу мышления — индивидуалистически-аутистическому. Этот процесс был обусловлен «аварийным» включением выработанного эволюцией физиологического реле — механизма превентивной защиты психики. Речь идёт о целенаправленном вытеснении на глубокую периферию сознания пугающих людей социальных реалий непонятно исковерканного внешнего мира в сферу желанных и приятных представлений о происходящем в стиле оторванных от жизни утопий, никак не связанных с политическим оптимизмом⁸.

Группа учёных Китайской академии наук в городе Ухань под руководством профессора Хао Лэя (Hao Lei) пришла к выводу, что интернет-аддикция — не феномен психической распушенности и неумения руководить своим поведением, а болезнь, опасно поражающая сознание своих жертв. Процедура МРТ головного мозга интернет-зависимых пациентов выявила в белом веществе подкорки явные нарушения нейронных связей

именно в участках, отвечающих за эмоции, внимание, принятие решений и самоконтроль. В итоге китайские исследователи пришли к вполне ожидаемому выводу, что психологические и неврологические механизмы, свойственные интернет-зависимым пациентам, присущи также людям, страдающим другими видами патологических привязанностей, включая наркоманию, игроманию, алкоголизм, и вообще личностям с расстройством контроля над своим поведением.

Жизнь как игра, или Игра вместо жизни?

Симптоматично, что настроению массового дистанцирования от социума в автономный внутренний мир личности, характерное для России 90-х и 00-х гг., было очень созвучно появление и лавинообразное распространение Интернета с его бесчисленными виртуальными мирами общения, игр, фантазий, независимых оттого, что происходит за окном. Можно сказать, что социальный аутизм, сразу и вдруг сменивший «новую историческую общность — советский народ», и информационно-компьютерная революция, захлестнувшая Россию, в буквальном смысле нашли друг друга. Нашествие Интернета как доступной всем возрастам «глобальной игрушки» особенно сильное влияние оказало, естественно, на детско-подростковую среду, углубив «цифровой раскол» демографически соседствующих поколений. Возрастные (в первую очередь, родительские и учительские) приоритеты были технологически и психологически девальвированы. «Предки» сразу оказались глубокими невеждами, их педагогический авторитет был серьёзно поколеблен. И если в папуасской общине дед, беря на руки новорожденного внука, ещё вчера мог с почти стопроцентной точностью предсказать его жизненный путь по аналогии со своим, то сегодня никто не может даже приблизительно предположить жизненный путь и судьбу своего ребёнка. Психика людей, растерянных перед непонятной и подчас нелепой, с точки зрения прежних, привычных, как разношенная обувь, представлений, логикой нахлынувших изменений, особенно детей и подростков, пошла вразнос, будто табуны диких мустангов в поисках сочной травы вырвались из загона мустангеров на просторы бескрайних прерий. Спрятаться от пугающей реальности легче всего и доступнее в мире виртуальности. Так желанное по началу уединение с компьютером исподволь трансформируется в невидимый кокон социального одиночества, где общение с современниками заменяют подчиняющиеся игроку рисованные персонажи комиксов и мультфильмов, участвующие в надуманных, часто пародийных, но нередко схожих с реальными игровых ситуациях.

⁸ Кара-Мурза С.Г. Кризисное обществоведение. Курс лекций. Часть первая. М.: Научный эксперт, 2011. С. 112.

Геймерство — сегодня весьма распространенная форма интернет-зависимости. Психологически это связано, скорее всего, с тем, что эпоха становления информационно-компьютерного общества ставит человека перед необходимостью практически непрерывного выбора в условиях высокой степени неопределённости быстро меняющихся ситуаций и невозможности просчитать хотя бы основные варианты последствий принятого им решения. Всё больше людей оказывается в ситуации Буриданова осла, в роли так называемых «цвишенеров» (от немецкого слова «zwischen», означающего «между»). Раньше компасом поведения личности обычно служили моральные, религиозные, этнические ориентиры, теперь они во многом модифицированы силой денег и власти, а то и вообще свергнуты с многовекового пьедестала добропорядочного поведения. В экономически развитых странах Запада и Гонконге игроманией страдают порядка 2% населения, в России, по данным Института социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского, число людей, втянутых в сеть игровой зависимости достигает 3,12% с явной тенденцией роста, энергично «догоняя» по цифровым параметрам алкоголизм и наркоманию. Тем более, что хотя и «предпринимаются попытки разработать оптимальные методы лечения и меры профилактики данного заболевания, но, несмотря на это, до сих пор нет однозначного ответа на целый ряд вопросов»⁹.

Неудивительно, что 3 из 4-х пациентов, страдающих от патологической склонности к азартным играм, в связи с игрой и (или) её последствиями, посещали суцицидальные мысли, а каждый десятый такие попытки реально совершал. Велика роль игровой зависимости в мотивации противоправных действий в целях финансирования дальнейшего участия в игровой деятельности. В явном нарушении законов признались 60,5% страдающих игровой зависимостью пациентов московского диспансера № 12, более трети (34,2%) совершили уголовные преступления¹⁰. У такого рода патологического поведения неизбежен физиологический подтекст. МР-томографическое исследование головного мозга 87 пациентов, страдающих игровой зависимостью, проведённые в Ростовском государственном медицинском университете, выявило у них нарушения дифференцировки серого и

белого вещества в передних отделах на границе коры и подкорки. Главным образом это фиксировалось в виде нечёткости и смазанности их границ за счёт кортикосубкортикальной атрофии больших полушарий, аномалии глубоких структур головного мозга: лимбической системы и центров регуляции, мозжечка, микроаденомы гипофиза и кисты эпифиза, что рассматривается как физиологическая основа гипотезы о том, что «обнаруженные аномальные МРТ — признаки, характеризующие состояние головного мозга и черепа у зависимых лиц, во всяком случае определённая (и немалая) их часть имеют врождённое, дизонтологическое происхождение»¹¹.

Какая же неведомая и не подчиняющаяся рассудку сила влечёт людей, независимо от их образования и общественного статуса, в патологическую пропасть крушения личности, социальной дезадаптации, утраты тонкой дифференцировки эмоциональных реакций, разрушения деликатных мозговых структур, нарастающей психической неполноценности и приступа целого сонма соматических болезней? Ответа на этот «вечный» вопрос так и не нашли ни А.С. Пушкин, ни Ф.М. Достоевский. К тому же, сейчас ситуация намного усложнилась. Привлекает безбрежное разнообразие игр, их динамичность, постоянно пополняемый репертуар, а также агрессивная игровая бизнес-индустрия, включая её компьютерный фрактал. Причем, распространению игровой зависимости в немалой степени способствует отсутствие необходимости в оборудованном помещении, в специальных навыках работы с компьютером, и предоставляемая возможность самоидентификации с самыми различными героями. Таким образом, этот вариант зависимости представляет собой упрощенную («детскую») модель искусственного расщепления индивидуального сознания на желаемое (виртуальное) и отпугивающее (реальное).

Белорусские власти недавно ввели в действие административные меры по противодействию игромании в части зависимости слабовольных людей от искуса азартных развлечений. С 27 января 2013 г. каждый гражданин Беларуси может обратиться в Министерство по налогам с просьбой запретить ему на определенный срок посещение казино. Причем, столь оригинальный самозапрет неукоснительно действует (с Баткой не забалуешь!) в течение всего запрошенного индивидом времени, даже если он передумает и захочет дезавуировать свое заявление. Однако данная новация касается лишь реальных игр уходящей эпохи. Иное дело — рос-

⁹ Кекелидзе З.И., Шемчук Н.В. Особенности формирования влечения к азартным играм // Российский психиатрический журнал. 2008. № 3. С. 24-25.

¹⁰ Автономов Д.А. Исследование суцицидальной активности и фактов совершения противоправных действий у пациентов, страдающих от патологической склонности к участию в азартных играх // Российский психиатрический журнал. 2010. № 5. С. 4-9.

¹¹ Солдаткин В.А., Бухановский А.О., Калмыков Е.А. Нейровизуализационная характеристика головного мозга больных, страдающих игровой зависимостью // Российский психиатрический журнал. 2011. № 1. С. 15-21.

сийские законодатели. В период с января по апрель 2013 г. в Государственную Думу поступило 47 законодательных инициатив по регулированию Интернета, в том числе связанных с блокировкой нелегального и вредоносного для психики пользователей контента в Сети, включая поправки в закон «О защите детей от информации, представляющей вред их здоровью и развитию». Помимо этого, главный государственный санитарный врач РФ академик РАМН Г.Г. Онищенко требует закрыть около полутора тысяч сайтов с играми, натурально живописующими садистские сцены насилия и изощренных видов лишения жизни.

Интернет-зависимость злостно трансформирует пространственно-временной континуум человека и его индивидуальность. Виртуальное пространство «съедает» ось индивидуального времени и конструирует искусственную реальность, вызывая функциональные психологические изменения, подобные тем, которые бывают при расстройствах шизофренического спектра и при аутизме. Кроме того, интернет — аддикция способствует патологической трансформации личности, формированию новых и заострению имеющихся

личностных расстройств. Одновременно с этим виртуальное пространство представляет собой идеальную среду для самореализации (в том числе патологической) у индивидуумов с личностными и иными психическими расстройствами¹².

Интернет — глобальный феномен и планетарное достояние всего человечества, подлинные масштабы влияния которого на всемирную историю и на психику людей трудно переоценить. Интернет вошел в жизнь россиян в качестве полезного и во многом незаменимого экономического и информационного инструмента, оказывая положительное влияние на качество жизни пользователей. Вместе с тем, диалектическая взаимосвязь (по типу листа Мёбиуса) виртуальной реальности и реальной виртуальности объясняет трудности выбора моделей поведения и конкретных поступков в современном переходном социуме. Ибо для него характерно не только смешение, но и смещение реального и виртуального миров в сознании человека, нередко попадающего при этом в сетевую зависимость, грозящую ему коварной незримой потерей своего неповторимого индивидуального Я.

Список литературы:

1. Автономов Д.А. Исследование суцицидальной активности и фактов совершения противоправных действий у пациентов, страдающих от патологической склонности к участию в азартных играх // Российский психиатрический журнал. 2010. № 5. С. 4-9.
2. Андреев И.Л. Интеллектуальная рента эпохи информатизации // Вестник Российской академии наук. 2004. № 5.
3. Андреев И.Л. Компьютер или наручники? // Вестник Российской академии наук. 2009. № 7. С. 669-672.
4. Андреев И.Л. Не стать бы Мухой во Всемирной Паутине // ФСБ: за и против. 2008. № 1.
5. Андреев И.Л. Там, где бессилён Интерпол // ФСБ: за и против. 2008. № 2.
6. Андреев И.Л. Человек и документ // Российская Федерация сегодня. 2002. № 7.
7. Андреев И.Л., Назарова Л.Н. Психиатрия как философско-культурный феномен // Философия и культура. 2012. № 1.
8. Андреев И.Л., Яскевич Я.С., Нехаев С.А., Кривошеин Н.В. Словарь прикладной интернетологии // Компакт-диск. М.: Институт интернетологии, 2004.
9. Вострокнутов Н.В., Пережогин Л.О. Нехимические зависимости в детской психиатрической практике // Российский психиатрический журнал. 2009. № 4. С. 86-91.
10. Иноземцев В.Л. Пределы догоняющего развития. М.: Экономика, 2000. 295 с.
11. Кара-Мурза С.Г. Кризисное обществоведение. Курс лекций. Часть первая. М.: Научный эксперт, 2011.
12. Кекелидзе З.И., Шемчук Н.В. Особенности формирования влечения к азартным играм // Российский психиатрический журнал. 2008. № 3. С. 24-25.
13. Солдаткин В.А., Бухановский А.О., Калмыков Е.А. Нейровизуализационная характеристика головного мозга больных, страдающих игровой зависимостью // Российский психиатрический журнал. 2011. № 1. С. 15-21.

¹² Young K.S. Psychology of computer use: addictive use of the internet: a case that breaks the stereotype // Psychological reports. 1996. Vol. 79, pp. 899-902; Tisserland I.N. New risks of addiction for new populations: the example of hackers // Ann. Med. International. 2000. Vol. 151, pp. 49-52; Вострокнутов Н.В., Пережогин Л.О. Нехимические зависимости в детской психиатрической практике // Российский психиатрический журнал. 2009. № 4. С. 86-91.

14. Федотова В.Г. Хорошее общество. М.: Прогресс-Традиция, 2005.
15. Tisserland I.N. New risks of addiction for new populations: the example of hackers // Ann. Med. International. 2000. Vol. 151, pp. 49-52.
16. Young K.S. Psychology of computer use: addictive use of the internet: a case that breaks the stereotype // Psychological reports. 1996. Vol. 79, pp. 899-902.

References (transliteration):

1. Avtonomov D.A. Issledovanie sutsiidal'noy aktivnosti i faktov soversheniya protivopравnykh deystviy u patsientov, stradayushchikh ot patologicheskoy sklonnosti k uchastiyu v azartnykh igrakh // Rossiyskiy psikhiatricheskoy zhurnal. 2010. № 5. S. 4-9.
2. Andreev I.L. Intellektual'naya renta epokhi informatizatsii // Vestnik Rossiyskoy akademii nauk. 2004. № 5.
3. Andreev I.L. Komp'yuter ili naruchniki? // Vestnik Rossiyskoy akademii nauk. 2009. № 7. S. 669-672.
4. Andreev I.L. Ne stat' by Mukhoy vo Vsemirnoy Pautine // FSB: za i protiv. 2008. № 1.
5. Andreev I.L. Tam, gde bessilen Interpol // FSB: za i protiv. 2008. № 2.
6. Andreev I.L. Chelovek i dokument // Rossiyskaya Federatsiya segodnya. 2002. № 7.
7. Andreev I.L., Nazarova L.N. Psikhatriya kak filosofsko-kul'turnyy fenomen // Filosofiya i kul'tura. 2012. № 1.
8. Andreev I.L., Yaskevich Ya.S., Nekhaev S.A., Krivoshein N.V. Slovar' prikladnoy internetiki // Kompakt-disk. M.: Institut internetiki, 2004.
9. Vostroknutov N.V., Perezhugin L.O. Nekhimicheskie zavisimosti v detskoй psikhiatricheskoy praktike // Rossiyskiy psikhiatricheskoy zhurnal. 2009. № 4. S. 86-91.
10. Inozemtsev V.L. Predely dogonyayushchego razvitiya. M.: Ekonomika, 2000. 295 s.
11. Kara-Murza S.G. Krizisnoe obshchestvovedenie. Kurs lektsiy. Chast' pervaya. M.: Nauchnyy ekspert, 2011.
12. Kekelidze Z.I., Shemchuk N.V. Osobennosti formirovaniya vlecheniya k azartnym igrakh // Rossiyskiy psikhiatricheskoy zhurnal. 2008. № 3. S. 24-25.
13. Soldatkin V.A., Bukhanovskiy A.O., Kalmykov E.A. Neyrovizualizatsionnaya kharakteristika golovnoy mozga bol'nykh, stradayushchikh igrovoy zavisimost'yu // Rossiyskiy psikhiatricheskoy zhurnal. 2011. № 1. S. 15-21.
14. Fedotova V.G. Khoroshee obshchestvo. M.: Progress-Traditsiya, 2005.
15. Tisserland I.N. New risks of addiction for new populations: the example of hackers // Ann. Med. International. 2000. Vol. 151, pp. 49-52.
16. Young K.S. Psychology of computer use: addictive use of the internet: a case that breaks the stereotype // Psychological reports. 1996. Vol. 79, pp. 899-902.